

• 70 лет Великой Победе

В преддверии главного праздника года в архивном отделе администрации района прошли очередные краеведческие чтения. Предыдущие, напомним, были посвящены Селижаровскому укрепрайону и его роли в обороне края. На сей раз вниманию слушателей предлагались воспоминания ветеранов, тружеников тыла, записанные С.М. Коноваловой, руководителем архивного отдела, организатором чтений, и библиотечарем-краеведом М.Н. Соколовой, а также учащимися Большекошинской средней школы.

Всю войну жительница поселка Мария Арсентьевна Беляева с матерью и младшим братом провела в дер. Глинки. С 14 лет началась ее трудовая деятельность. Копала, таскала вагу на себе (пригодность к плугу), а когда в 1943-м в деревню из Ярославской области пригнали быков, пахала на них. Картошку копала на колхозных полях при продолжающихся еще обстрелах. Участвовала также в работах по расчистке дороги из Мочалища на Пено. По 30 метров была норма, каждый знал свой участок.

Живы воспоминания о военных годах и у Тамары Ивановны Соловьевой из Селижарова. В мае 41-го ей исполнилось 15 лет. Семья жила на ул. Конюший Двор (сейчас Карла Маркса).

— В доме, на котором установлена мемориальная доска П.А. Ротмистрову, осенью 41-го находился госпиталь. В него попала бомба, и все погибли. От моста через Селижаровку стоял сарай буквой «Г». Проходя мимо в начале 42-го, увидела дымящийся костер, в нем сожженные тела трех человек, одна из них жена партийного работника: видимо, ее кто-то выдал. А за углом два наших летчика, поверх их денежные купюры, в основном с изображением Ленина: вероятно, накануне летчики получили деньги. Останки их захоронены в братской могиле.

После оккупации комсомольцев посылали расчищать железную дорогу до Верхних Горок и Скакулина. За это давали по 500 г хлеба. В 43-м по повестке отправили на лесозаготовки в Мишково. Осенью в Дубровках работала на льне за карточки, чтобы получить хлеб. В том же году недалеко от семафора разбомбили эшелон с эвакуированными, нас отправили на захоронение: мы вырыли могилы и собрали, что удалось. Железную дорогу бомбили до 44-го.

Во время войны наравне со взрослыми трудилась и Валентина Ивановна Мозгалина, уроженка Ржевского района.

— Семья у нас была большая: три сестры и три брата, двое из которых погибли в Ленинграде. Там же во время блокады оборвалась и жизнь отца. Немцы в нашу деревню Озерютино пришли в сентябре 41-го и ушли только в мае 42-го. Я видела очень много страшного. На моих глазах немцы расстреляли троих связистов. Когда их выводили, я подбежала и попросила: «Дяденьки, не стреляйте!».

У нас был сделан окоп, на котором был

О тех, кто связан был с войной

В.И. Селенкова с учениками

посажен крыжовник. В нем и прятались две семьи. Как только пушки палнут, на нас сыпалась земля. Наш дом заняли немцы. Они сильно топили печи — зима была очень холодная. Мы боялись за свой кров. Я пыталась всячески отвлекать фашистов, чтобы они поменьше топили. Особенно жестоки были финны. Загнали всех в сарай и хотели поджечь. Мы, ребята, раньше играли в нем и сделали подкоп. Через него я сумела вылезти и вытащить маму. С нами спаслись еще пять человек, остальные сгорели. После этого мы ушли к партизанам.

Приходилось очень много работать. Сама крыла крышу соломой и дранкой, да так, что ни одна дождинка не могла упасть. Потом меня отправили на лесозаготовки в Бахмутово. Работала грузчиком в «Заготзерно». Было трудно, но мы не унывали.

Через многие испытания прошел Николай Иванович Иванов. В районе его знали как управляющего «Сельхозхимией».

— При отступлении фашисты взрослых парней забирали с собой, чтобы потом угнать в Германию. У матери был сломан позвоночник, она не могла самостоятель-

но передвигаться. Когда хотели забрать старшего брата, вцепилась в него и кричала: «Я больная, оставьте сына». После освобождения района сотрудники НКВД проверяли каждую семью, пытались выяснить, не помогал ли кто немцам.

После войны я закончил четыре класса, потом, уже взрослый, доучивался. С 14 лет работал бригадиром в колхозе «Прогресс» Молотовского сельсовета. Переехав к брату в Селижарово, выучился на комбайнера, был секретарем комсомольской организации Кировской МТС.

Раисе Ивановне Лебедевой было 17, когда началась война. Ее отправили рыть окопы. После освобождения района устроилась на железную дорогу. Каждый день ходила на работу из Хилова. Была путейцем, мастером.

— Станцию бомбили и днем, и ночью. До сорока самолетов налетало — до сих пор перед глазами воронки от взрывов и рельсы, вставшие на дыбы. Мы ремонтировали пути, состав за составом отправляли на фронт.

Летом 41-го Валентина Ивановна Селенкова гостила у тетки в Ленинграде.

— Сообщение Молотова о том, что началась война, было для всех неожиданным. Началось что-то невообразимое: все плакали, куда-то спешили, никуда не пробиться. Выезд из города закрыли, а дома оставались трое детей со свекровью. С большим трудом, где слезами, где мольбой, удалось получить разрешение на выезд. Работала я тогда в Повадинской начальной школе.

Зима 41-го выдалась голодная, лютая, да еще немцы отбирали вещи: то валенки снимут на улице и отправят по снегу босиком, то полушубок заберут. Мы, взрослые, голод как-то терпели. Собирали мороженую картошку, добавляли в нее жмых и пекли лепешки. Трудно было с мылом и солью. Меняли что-нибудь из вещей за 1-2 кг соли.

Когда кончатся наши беды, не знали. Немцы говорили, что Ленинград взят, Москва тоже сдана, что правительство бежало в Куйбышев. И вот однажды ночью к нам постучали. Мы были предупреждены: в ночное время по деревне ходить нельзя, за нарушение расстрел. Подумали: немцы не стали бы так стучать, и решили открыть. Вошли трое мужчин в добротных полушубках, шапках, валенках. Даже не поверили, что это наши бойцы, не надеялись их когда-нибудь встретить. Заплакали. Им нужно было узнать, где немцы, сколько их, как вооружены. И тогда учительница Валентина Григорьевна пошла ночью все разведать, что было небезопасно. И вот на другой день видим, как у леса, на краю поля, снег будто шевелится — это наши бойцы в белых масках, человек 40, пробрались в деревню. Начался бой. Немцев выбили, мы вернулись в свой дом. Я снова пошла в школу. Работала в две смены. Обучала более 40 детей (тогда было много приезжих). Писали на оберточной бумаге или в старых книгах между строчек. Учебников не было, но ребята учились хорошо. Даже удивительно: голодные, разутые, а тянулись к знаниям.

...Вот такие они, дети войны, труженики тыла, — ушедшие в мир иной и живущие под мирным небом. Все они достойно выдержали испытания тех грозных лет, приближали победу. Мы вправе назвать их Героями. И сегодня, когда многое стирается в памяти, по-иному трактуется история Великой Отечественной, так важно дорожить каждым воспоминанием, каждым, кто может рассказать о ней. К сожалению таких с каждым годом становится все меньше.

Подготовила Надежда РОМАШОВА

• Общество

Не дайте себя обмануть

Наивно полагать, будто жертвами мошенников становятся только пенсионеры. Среди тех, кто попался на их приманку, все чаще оказываются молодые и образованные люди. Даже юридической подкованности часто бывает недостаточно для того, чтобы обезопасить себя и свои деньги, так как появляются все новые способы обмана доверчивых людей.

— Почти каждый день поступают жалобы о загадочном исчезновении денег с банковских карт. Деньги снимаются сравнительно небольшими суммами — по 1-1,5 тысячи рублей, — говорит А.В. Русаков, исполняющий обязанности начальника отделения полиции. — Чаще всего кражи про-

исходят с карт, подключенных к услуге «Мобильный банк». Личности получателей, к сожалению, установить не удается.

Однако поступает много заявлений и о других видах мошенничества. Несмотря на неоднократные предупреждения некоторые забывают об осторожности и легко попадают на «крючок»: впускают в дом незнакомых людей или по первому требованию, не разобравшись до конца с ситуацией, переводят деньги на чужие счета. Недавний случай: бабушке позвонил незнакомец и сказал, что ее внук совершил ДТП. Чтобы ему помочь, нужно заплатить 10 тыс. рублей. Пожилая женщина тут же отправилась в банк. На предостережения, правильно ли она делает, отвечала: «Правильно». И только когда звонивший потребовал разорвать квитанцию после того как получил деньги, сообразила: ее обманули. А ведь можно было поступить по-другому: сначала позвонить самому внуку или его родителям, выяснить, на самом ли деле он попал в беду, и только потом всем вместе принимать решение.

Нередки заявления об смс-мошенничестве. На мобильные

телефоны поступают сообщения о блокировании банковских карт. Эту известную схему обмана большинство жителей области уже знают и не верят подобному рода извещениям. Однако некоторые все же идут на поводу у мошенников, в результате чего лишаются своих накоплений на банковском счете.

Девушка из райцентра, чуть было не ставшая жертвой телефонных мошенников, представившихся сотрудниками Сбербанка, рассказала: «Не поверить им практически невозможно. Сознание как будто зомбируется. Испытывая глубокое сомнение, все равно выполняла их команду — шла к банкомату и набирала код. И вдруг какое-то прояснение в голове: «Стоп! Что-то не так». Начинаю дотошно выяснять, по какой все же причине блокируется счет в банке и открывается новый, на который должны были поступить деньги. В ответ — нескрываемое раздражение. После обстоятельной беседы телефон с другой стороны просто отключили. Я поняла: мошенники начинают нервничать, пугаться и в итоге все-таки «прокальваются», если грамотно вести диалог с ними».

К сожалению, молодому чело-

веку повезло меньше. В середине мая в Интернете на сайте объявлений «Avito.ru» он прочитал объявление о продаже автомобиля: цена низкая, год выпуска небольшой. Конечно же заинтересовался предложением, позвонил. На вопрос, почему автомобиль, реальная стоимость которого в разы больше, продается так дешево, услышал: «Болеет мать. Срочно нужны деньги на лечение». Договорились о встрече. Вот тут-то все и началось. Не доезжая Кувшинова, поступает звонок: продавец просит срочно перечислить 20 тыс. рублей, якобы на капельницу. Доверчивый покупатель перечисляет. В Торжке просьба повторять. Только сумма возрастает до 30 тыс. рублей. Молодому человеку стоило бы заподозрить неладное, но он, видимо, сам не способный к обману, честно переводит и эти деньги. По приезду на месте встречи никого не оказалось, и телефон мнимого продавца замолчал навсегда. По результатам расследования выяснилось, что продавец на момент разговора находился в соте г. Москвы.

Не проходит и недели, чтобы в сообщениях о преступлениях

и происшествиях не «засветились» мошенники. Причем тайные схроны пенсионеров (и что обидно, большинство из стариков хранят эти деньги именно на «черный день») — нагло подчищают женщины цыганской национальности.

— У одной из пожилых сельских жительниц деньги пропали сразу же из разных мест после визита одной из них. Причем она утверждает, что женщина по дому не ходила. Мошенницы, как правило, действуют в паре: одна отвлекает, другая — ищет. Значит, другая незаметно прошмыгнула в комнату. Еще одна бабуля впустила в дом таких же мошенниц и тоже не нашла спрятанные деньги, — дополняет С.В. Зуева, старший оперуполномоченный отделения полиции.

Как не дать себя обмануть? Совет простой: не открывайте двери и не впускайте незнакомых людей в дом. Не вступайте с ними ни в какие переговоры, не отдавайте документы, не принимайте и не приобретайте у них товары, лекарства, продукты или что-либо подобное. Только так можно избежать проблем.

Александр ГРОМОВ